

1. Не плачь

“Не плачь!” Ци Мин нахмурился и его лицо с густыми бровями и большими глазами приняло свирепое и властное выражение.

Тан Мяо был так напуган, что икнул и заплакал еще громче.

Ци Мин хлопнул ладонью по столу: “О чем тут плакать?!”

“Они ... они украли мои конфеты”. Тан Мяо поджал губы. У него обнаружили кариес и родители ограничили его потребление сахара. Это были конфеты, которые дедушка привез ему из-за границы, и их осталось совсем немного.

Ци Мин был раздражен. Он никогда не видел такого плаксивого ребенка. А когда он был раздражен, то не мог контролировать свой гнев. Но тут мальчик вспомнил, что, когда его отец делал выговор своим людям, то сказал, что смысл идиомы «Убей курицу, чтобы напугать обезьяну»[1], состоит в том, чтобы преподать урок обезьянам, а не курице, и поэтому решил найти преступника.

Разве не виновник был источником его раздражения?

Ну что ж. Кто украл конфеты Тан Шуйшуй?

2. Тан Шуйшуй

Тан Мяо снова плакал.

Ци Мин спросил, стиснув зубы: “В чем дело?”

“Они называли меня Тан Шуйшуй [2] ...” задыхаясь, закричал мальчик.

Ци Мин промолчал. Он тоже обращался к нему таким образом, но ведь ему действительно нравилось плакать, так в чем же дело?!

“Ты плачешь из-за этого?” Ци Мин хотел ударить его, чтобы успокоиться.

“... Они также сказали, что я похож на девочку ...” Слезы Тан Мяо капали прямо на рабочую тетрадь друга.

Ци Мин беспомощно наблюдал за тем, как слова в его домашнем задании расплываются.

Он практически услышал, как скрипнули его кулаки при сжатии.

Хорошо! Отлично! Кто, черт возьми, сказал, что Тан Шуйшуй был похож на девочку?!

3. Засахаренный боярышник

“Тан Шуйшуй”. Ци Мин сразу же пожалел, едва позвал друга. Что ему делать, если Шуйшуй заплачет на улице?

Но кто знал, что Тан Мяо, который грыз засахаренные боярышники, заметит, что Ци Мин смотрит на него, и только неохотно спросит: “Ты хочешь попробовать? Вот, держи.”

Кто захочет есть эту дрянь?! Ци Мин с отвращением посмотрел на неровные следы зубов на обслюнявленных ягодах. «Ешь сам».

“Тан Шуйшуй, почему никто не приехал за тобой сегодня?” - Спросил Ци Мин через некоторое время.

“А?” Тан Мяо моргнул и тихо проворчал: “Я захотел пойти с тобой”.

Жаль, что Ци Мин этого не слышал. Он нахмурился и зарычал: “Ты так много плакал в тот день, но сейчас, когда я тоже назвал тебя Тан Шуйшуй, почему ты не ревешь?”

Тан Мяо был поражен его свирепым видом и в его глазах начала скапливаться влага.

“Не плачь!”

“О”. Тан Мяо шмыгнул носом, вытер слезы и прошептал: “Ты другой”.

Ци Мин опустил голову, ткнул Тан Шуйшуя в щеку, чтобы избавиться от раздражения и откусил кусочек от протянутого ему засахаренного боярышника. Ягода имела кисло-сладкий вкус. Он понятия не имел, почему некоторым мальчикам нравится есть такую девчачью еду.

“Куда ты бежишь?!” закричал Ци Мин, когда перед Тан Мяо пронеслась машина.

Мальчик посмотрел вниз на свою руку, которую держал Ци Мин, и внезапно усмехнулся. Тем не менее, он все еще выглядел несчастным из-за опущенных вниз глаз.

Ци Мин посмотрел на друга, который наконец то перестал плакать, нахмурился и фыркнул: засахаренный боярышник, действительно, был слишком сладким.

4. Разочарование

“Почему ты плачешь?” Ци Мин поднял брови и посмотрел своего соседа по парте, с которым он сидел с начальной школы и продолжал это делать в средних классах.

Девушка в первом ряду вздрогнула от испуга и поспешила уйти в туалет, таща за собой подругу, которая также была ее соседкой по парте.

“Я не плачу” тихо возразил Тан Мяо.

“Хм?” фыркнул Ци Мин, и слезы, которые Тан Мяо собирался сдержать, снова полились: “Я не плачу”.

Ци Мин сжал кулак и угрожающе помахал им перед его лицом.

“Меня отругала учитель Сюй”.

“Эта старуха снова ругалась на тебя? Почему?” Глаза Ци Мина расширились от удивления и он разозлился.

“Она... Она сказала мне отказаться от участия в конкурсе сочинений ”.

Дочь учителя Сюй тоже училась в их параллели в соседнем классе.

“А ты?”

Тан Мяо закрыл глаза. Он не осмеливался посмотреть другу в глаза.

“Говори!” Ци Мин нетерпеливо постучал по столу.

“Я... Я согласился.

Бах! Все обернулись и увидели, что Ци Мин, сидевший в последнем ряду, опрокинул свой стул, и угол стула, ударившийся о стену, был неестественно изогнут.

Ци Мин стукнул кулаком по столу и заметил, что Тан Мяо готов снова разрыдаться. Его сердце начало бесконтрольно биться от ярости: “Глупый! Ты можешь быть хоть немного настойчивее?!”

Тан Мяо расплакался.

Ну что ж! Как там звали дочь учителя?!

Тан Мяо посмотрел на агрессивную спину Ци Мина и поспешил догнать его. Он хотел сказать ему, что совсем не разочарован.

Учитель Сюй угрожала поменяться их места с Ци Мином, если он не откажется от соревнования. А он хотел остаться соседом Ци Мина по парте.

С ним жестоко поступили.

5. Не сердись

Ци Мин находился под влиянием своей семьи. Он не смотрит свысока на женщин, но и не станет их бить. Конечно, если они хотели, чтобы он был милым, хм, возможно, им следует подождать следующей жизни.

Маленькая девочка широко открыла рот, не понимая, почему красивый мальчик из соседнего класса искал ее.

В этом возрасте высокие, красивые, крутые, способные драться мальчики, которые играли в баскетбол, были самыми привлекательными для молодых девочек.

“Ты понимаешь?” Ци Мин заподозрил проблему с мозгом этой девчонки. Он уже довольно долго говорил с ней, но она только хихикала в ответ.

Над чем она все смеется?! Плач Тан Шуйшуй выглядит лучше, чем этот смех.

Маленькая девочка покачала головой.

Ци Мин стиснул зубы: “Еще раз говорю. Если у тебя есть способности, ты можешь посоревноваться с Тан Шуй ... кхм, посоревноваться с Тан Мяо. Не заставляй людей смотреть на тебя свысока.”

“Ци Мин, не сердись”. Тан Мяо объяснил: “Я собираюсь сказать учительнице Сюй, что не собираюсь отказываться от соревнования, и также скажу, что все равно буду сидеть с тобой”.

Ци Мин повернулся к другу, чьи глаза все еще были красными, поджал губы, и вытащил бумажный платок из кармана брюк, который всегда носил с собой, и с силой сжал нос мальчика: “Вытри его, это отвратительно”.

Сюй Цзяци [девочка] узнала мальчика, стоявшего рядом с Ци Мином. Он был лучшим в

соседнем классе и умел отлично писать сочинения. Даже когда он плакал, его кожа была белее, чем у нее. Девочка посмотрела на свою руку, вздохнула и впервые забеспокоилась о своей внешности.

6. Спасибо

“Спасибо. Я хотел бы угостить тебя ужином.” Сочинение Тан Мяо заняло призовое место на городском конкурсе. Это было не первое место, но все равно неплохо. После получения приза он пригласил друга на ужин.

Ци Мин был недоволен: “Почему ты благодаришь меня?!”

Тан Мяо привык к этому и протянул ему меню, как будто ничего не слышал.

“Неважно”. Губы Ци Мина скривились. На самом деле, они оба были из очень хороших семей и привыкли есть качественные блюда. Но было неизбежно, что мальчики нервничали, когда самостоятельно вышли, чтобы поесть западной еды.

Тан Мяо пристально наблюдал за другом до тех пор, пока Ци Мин не начал нетерпеливо постукивать пальцем по столу. Тогда он начал плакать. Очевидно, он не хотел плакать, но ничего не мог с собой поделать.

Ци Мин поспешно сел с ним рядом и зажав его рот, проговорил: “Не плачь!”

Тан Мяо моргнул и сунул меню ему в руки.

Ци Мин безропотно принял меню, размышляя о том, какое зло он совершил в своей предыдущей жизни.

К счастью, этот ребенок не заплакал. Может ли быть так, что Тан Мяо испугался, что его ударят, если он заплачет? Ци Мин знал, что он не мог бы сделать что-то настолько глупое.

7. Грязные разговоры

Спарринги с молодым мастером было не самым страшным для братьев Ци Хуэй Тана[3], несмотря на то, что все они согласны, что это была настоящая катастрофа. Только Бог знал, откуда у молодого хозяина такая огромная сила.

Итак, что было самым страшным, спросите вы?

Они скорее согласятся на спарринг с молодым мастером, чем практиковаться с его

одноклассником, которого молодой мастер обучал боевым искусствам.

Дело не в том, что Тан Мяо был идиотом. У него были длинные руки и ноги, и его конечности были очень скоординированы, но у инструктора, который тренировался с ним, вся спина была в холодном поту.

“Давайте закончим на сегодня”. Инструктор поспешно отпустил мальчика и испуганно посмотрел на Ци Мина, который наблюдал со стороны.

“Спасибо, инструктор”.

Инструктор подумал: Тан Мяо намного воспитаннее, чем наш молодой мастер. Но, пожалуйста, не разговаривай со мной и не улыбайся мне.

И конечно же, в тот момент, когда Тан Мяо вежливо улыбнулся, инструктора пронзил пламенный взгляд.

“Инструктор, вам холодно?”

“Ах ... Молодой Мастер ждет тебя”, - быстро сказал мужчина, качая головой.

“О”. Тан Мяо весело улыбнулся Ци Мину.

Инструктор мгновенно почувствовал себя лучше. Однако тут же Тан Мяо запнулся одной ногой о другую и в следующую секунду упал.

Инструктор глубоко вздохнул - все было кончено. Брат, который сегодня натирал пол воском, вероятно, будет страдать.

Ци Мин поднял брови и бросился к нему, чтобы помочь: “Ты что, дурак?! У тебя голова только для украшения? Отвечай!” - ругался Ци Мин, осторожно неся его на спине.

“Мозжечок контролирует равновесие”, - тихо сказал Тан Мяо, чтобы напомнить ему, что он ошибался.

“Заткнись!”

Тан Мяо уставился на затылок Ци Мина и подумал: “Ци Мин такой непостоянный. В конце концов, могу я говорить или нет?”

... ..

Ци Мин намазал мазью ногу Тан Мяо. “Теперь лучше? Мой отец недавно похвалил тебя. Я считаю, что это была напрасная похвала!” Беспокойство Ци Мина было подобно искрам.

“Хсссс”, - всхлипнул Тан Мяо и слезы текли по его щекам. “Это больно”.

“Где болит?!” Ци Мин раздраженно выругался, но ослабил силу нажатия. “Потерпи”.

“Хорошо”. Тан Мяо кивнул и ему захотелось рассмеяться, когда он увидел, что глаза Ци Мина сосредоточены на синяках на его коленях, а его красивые брови яростно нахмурены.

Он действительно рассмеялся.

“... Плачешь, а потом смеешься, ты маленькая девочка?” поддразнил Ци Мин, одергивая штанины друга.

“С чего бы!” Тан Мяо недовольно фыркнул: “Разве ты не видел «этого» раньше?”

Ци Мин: “...”

Кто, черт возьми, научил Тан Шуйшуя говорить грязные вещи?

8. Ци Хуэй Тан

Какое-то время братья Ци Хуэй Тан вели жалкое существование.

Может ли кто-нибудь объяснить им, почему такие настоящие гангстеры, как они, должны соблюдать закон и быть вежливыми?

“Быстро, быстро убирайте дым!” Сработала сигнализация первого уровня. Молодой мастер и его одноклассник уже завернули за угол и будут тут через пять минут.

“Кхе, кхе...” Люди в комнате торопливо затушили окурки, открыли окно и быстро убрали пепел. Кто-то взял флакон духов и следуя указаниям своей жены, начал распылять их в воздухе.

Они только вздохнули с облегчением, думая, что все улики были стерты, как услышали стон из телевизора позади них. Самый старший был в ярости: “Черт! Кто из вас, придурков, смотрит порно? Тебе надоело жить?! Быстро выключите это!”

... ..

“Мы действительно гангстеры?” - робко спросил новый младший брат старшего брата, который привел его в банду.

Старший брат не мог не посмотреть на небо и тяжело кивнул: “Знание закона полезно для твоего будущего”.

В итоге, в маленьком зале, где проходили собрания банды, разразились бурные аплодисменты, возглавляемые нетерпеливыми хлопками Ци Мина.

Тан Мяо покраснел и поклонился на девяносто градусов.

Ци Мин был в отличном настроении. После стольких репетиций он ведь не должен заплакать, когда будет выступать как представитель выдающихся выпускников города с речью о правовых системах и институтах?

9. Нравится

“Я не хочу поступать туда”. Голос Тан Мяо был твердым, но негромким.

“Сяо Мяомяо на этот раз не заплакал”, - пробормотал его двоюродный брат, Тан Сухуо, который стоял рядом.

Тан Суцин, старший брат Тан Мяо, искоса взглянул на него, заставив Тан Сухуо закрыть рот.

“Но поступать во вторую среднюю школу с твоими оценками - это действительно пустая трата времени”, - сказала беспомощно мать Тан Мяо, слишком любящая своего драгоценного сына.

Отец Тан Мяо, Тан Чжан, задумчиво посмотрел на сына. “Ты уверен?”

Тан Мяо кивнул.

“Причина”. Тан Чжан, происходивший из династии военных и полицейских, был лаконичен и обстоятелен.

“Все, чего я хочу, это пойти во вторую среднюю школу”. Тан Мяо сжал кулаки и сдержал слезы. “Я гарантирую, что даже если я буду учиться во второй средней школе, меня примут в лучший университет”.

“Разве я говорил тебе, что хочу, чтобы ты поступил в лучший университет?” Тан Чжан указал на своего сына. Тан Мяо, вероятно, впервые проявил инициативу и попросил о чем-то. Он сжал руку сына и обнаружил, что она была довольно крепкой и, наконец-то, выдавил улыбку: “Это

здорово. Ты ведешь себя как мужчина. Борись за то, что тебе нравится ”.

“Мне это нравится”. - торжественно ответил Тан Мяо своему отцу.

Кто знает, относилось ли это "нравится" к школе или к чему-то еще...

10. Глупый

Были объявлены результаты вступительных экзаменов в среднюю школу. Ци Мин пришел в ярость, когда увидел уведомление о приеме Тан Мяо, которое было идентично его собственному “Тан! Мяо!”

Тан Мяо изучил уведомление о приеме и прикидывал, как он проведет каникулы с другом.

Ци Мин бросил уведомление о приеме на землю. Младший брат рядом с ним задрожал и выскочил за дверь. Давайте просто сообщим боссу хорошие новости. Молодой мастер был принят во вторую среднюю школу, для поступления в которую требовалась 60% успеваемость.

“Объясни мне свое уведомление о приеме!”

“Вторая средняя школа”, - сказал Тан Мяо, посасывая конфету. “Школа довольно милая. Там есть большая колокольня со стенами из красного кирпича. Разве мы не ходили туда раньше? ”

“Какой в этом смысл? Ты занимаешь десятое место в городе! - сжал кулаки Ци Мин. “Что ты будешь делать во второй средней школе?”

У Тан Мяо на самом деле были большие глаза, но их уголки всегда слегка опущены, поэтому обычно он казался несчастным, но его несчастье отличается от несчастья Ци Мина. Он делал несчастным себя, а Ци Мин делал несчастными других. Слезы казались разумным вариантом, учитывая его частые приступы плача, но на удивление, на этот раз его глаза были сухими.

“Я...” Тан Мяо пытался придумать оправдание: “Я неправильно заполнил заявку, хорошо?”

Счастливым и взволнованным отец Ци Мина подбежал, чтобы поздравить своего сына, только чтобы услышать крики, доносящиеся изнутри:

“Ах, не бей меня”.

“Почему ты плачешь? Я тебя ударил?!”

“У-у-у...”

“Не плачь!”

“Ты... ты меня ударил.”

“Не плачь больше. Убери руку и дай мне посмотреть, где у тебя болит?”

“Уууу... ик ик ик...”

- Где болит? Говори громче!”

“Ууу...”

“Не плачь!”

“У меня болит нога”.

“Давая я посмотрю. Не плачь больше.... Но разве я ударил тебя по ноге?”

“Я ... просто ударился об угол стола”.

“Тан! Шуй! Шуй! Ты! Полный! Придурок!

“Сам ты глупый!”

“Ты смеешь возражать?!”

“...”

“Ладно, ладно, я глупый, маленький предок. Только больше не плачь.”

Отец Ци повернулся и пошел прочь. Он не смог сдержать вздоха и внезапно забеспокоился. Сяо Тан Мяо был очарователен, но что, если Ци Мин в конце концов найдет ему невестку мужского пола?

Примечания:

[1] “Убей курицу, чтобы напугать обезьяну” - это идиома. Это относится к тому, чтобы сделать из кого-то пример, чтобы угрожать другим.

[2] “Шуй” - вода. Тан Мяо дразнят плаксой.

[3] Отец Ци Мина - главарь банды. Ци Хуэй Тан - это название его банды. "Братья" - члены банды.

<http://bllate.org/book/15210/1342417>